

навыкам (в ходе лабораторного практикума, практических спецкурсов и НИРС) и в системе контроля знаний эти технологии сегодня уже являются приоритетными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Использование информационных образовательных технологий и электронных средств обучения в вузе // Материалы научно-методической конференции. Гродно, 7 апреля 2011 г.; редкол.: В.А. Снежицкий (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГМУ, 2011. – 272 с.
2. Гольцев, М. В. Применение инновационных интерактивных и дистанционных форм обучения с внедрением результатов научных исследований преподавателей в учебный процесс в Белорусском государственном медицинском университете / М. В. Гольцев [и др.] // Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции университетов, МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, 23-24 апреля 2010 г.; редкол.: В.А. Садовничий [и др.]. – Москва, 2011. – С. 472-478
3. Гольцев, М. В. Стратегия организации научно-исследовательской работы студентов в рамках международного академического сотрудничества / М. В. Гольцев и др. // Культура, наука, образование в современном мире: материалы IV Междунар. научной конф.; редкол.: Л.Л. Мельникова [и др.]. – Гродно: ГГАУ, 2009. – С. 376-380.
4. Белорусский государственный медицинский университет – образовательные ресурсы. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.bsmu.by/page/6/567/>. Дата доступа: 27.02.2014.

УДК 378.147:165.41

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВПРАВЕ ЛИ МЫ ГОВОРИТЬ О ФОРМИРОВАНИИ В РОССИИ “KNOWLEDGE SOCIETY”?

Гордеева И.В.

Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия

В настоящее время мало кто сомневается, что в перспективе информационные технологии станут новым «строительным материалом» международного рынка. На сегодняшний день человечество только начинает осознавать все грандиозные последствия повсеместного внедрения глобальной компьютерной сети как в социально-экономическую сферу, так и в частную жизнь. Оценки стремительно формирующемуся прямо на наших глазах информационному обществу выставляются самые разнообразные, нередко взаимоисключающие: от нескрываемого восхищения возможностью получения доступа к любой необходимой информации и скоростью обмена информацией между людьми, до откровенного неприятия отказа от традиционных коммуникативных практик. Э. Дэвис обвиняет современные информационные технологии в повсеместной мистификации массового сознания, возвращении его к архаичным формам мышления: «электронные медиатехнологии стирают логический и последовательный взгляд на мир, преобладающий на современном Западе» подменяя его игрой с виртуальными мирами» [1, с.36].

Тем не менее, не следует забывать, что помимо трансформаций традиционного мировоззрения, ИК-технологии также играют существенную

роль в сферах современного бизнеса, политики и, разумеется, образования. Современным обществом востребованы профессионалы, умеющие самостоятельно обучаться и ориентироваться в информационном потоке. По словам Л.К. Туроу, «знание становится единственным источником долговременного устойчивого конкурентного преимущества, поскольку все остальное выпадает из уровня конкуренции, но знание может быть использовано только через квалификацию индивидов» [2, с.92].

Быстрое развитие и распространение новых информационных технологий оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, науку и культуру общества, как в пределах отдельных государств, так и в мире в целом. А. Соловов отмечает, что в настоящее время можно рассматривать электронное обучение уже не в качестве вспомогательного инструмента, но как полноправную новую образовательную парадигму [3, с.104], причем информатизация играет роль основного механизма реализации новой образовательной парадигмы, средства системной связи науки и образования.

Таким образом, глобальное информационное общество становится объективной реальностью, выступая в роли опорной конструкции некоего пространства нового типа. О каком же пространстве идет речь? Для того, чтобы попытаться понять и оценить степень происходящих изменений, обратимся к терминам, нередко используемым в качестве синонимов: «технотронная эра», «постиндустриальное общество», «информационное общество» и «общество знаний», причем последние два термина явно доминируют. Насколько корректно их использование в качестве взаимозаменяемых понятий? На взгляд автора, это не вполне уместно, так как последний термин включает не только общество, зависящее от технологических инноваций, но и включает весь спектр социальных, культурных, экономических и политических программ и делает упор на человеческой деятельности, подразумевая наличие активного творца, а не просто пассивного потребителя информационных услуг.

К большому сожалению, в современном российском обществе явно превалирует последний контингент. Так, согласно данным ВЦИОМ, число людей, интересующихся наукой и техническими достижениями, катастрофически снижается [4]. К этому следует добавить, что базовый уровень знаний значительной части выпускников российских школ далек от требований, предъявляемых высшими учебными заведениями к потенциальным абитуриентам. Справедливые нарекания преподавателей вызывает то, что первокурсники, в основном, недостаточно владеют навыками интеллектуального труда и самостоятельной работы, слабо подготовлены к активной познавательной деятельности, не умеют рационально оценивать полученную информацию, а также логично излагать свои мысли.

Анализ причин нарушения преемственности школьного и вузовского образования позволяет выделить несколько ключевых моментов. Во-первых, существуют концептуальные расхождения в структурности различных уровней образования, в результате чего общеобразовательные и профессиональные программы плохо совмещаются между собой. В результате возникают ситуации, когда одни и те же разделы какой-либо дисциплины осваиваются в

разные годы обучения и в абсолютно разной последовательности, нередко без какой-либо логической связи между предметами.

Во-вторых, серьезной проблемой является перегруженность учебных программ сведениями, нередко избыточными и быстро устаревающими. В то же время, появление специализированных классов, в которых в полном объеме осваиваются лишь некоторые дисциплины, необходимые для поступления в вуз на конкретные направления подготовки, также не является решением проблемы. Дело в том, что большинство потенциальных абитуриентов знают лишь, какие именно дисциплины засчитываются при зачислении на ту или иную специальность в конкретный вуз, но не имеют представления о полной программе обучения по выбранной специальности. Следствием этого является распространенная ситуация, когда первый год обучения преподаватели вынуждены посвящать ликвидации пробелов в знаниях у значительной части студенческой аудитории.

В-третьих, переходя из среднего образовательного учреждения в вуз, учащиеся не имеют опыта работы в новых обстоятельствах. Отсутствие тотального контроля, постоянной проверки домашних заданий не только стимулирует самостоятельность и ответственность, но и порождает иллюзию полной свободы, в том числе и от посещения занятий. Налицо противоречие между статусом учащихся и их предварительной подготовкой к обучению в новых условиях.

Таким образом, мы приходим к малоутешительным выводам. С одной стороны, никогда ранее научная информация не была столь доступна, так как в Интернет-пространстве можно найти большое количество сайтов с постоянно обновляющимися новостями из мира науки и техники практически по всем существующим научным дисциплинам. С другой стороны, согласно тем же данным, 32% наших соотечественников полагают, что Солнце вращается вокруг Земли, и мало кто может назвать фамилии современных российских ученых, посвятивших жизнь научному поиску. Таким образом, говорить о формировании в России «общества знаний», в отличие от «информационного общества», пока не приходится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дэвис, Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху / Э. Дэвис. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. – 480 с.
2. Туроу, Л.К. Будущее капитализма: как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / Л.К. Туроу / Пер. с англ. А.И. Федорова. – Новосибирск, 1999. – 307 с.
3. Соловов, А. Электронное обучение – новая технология или новая парадигма? / А. Соловов // Высшее образование в России. – 2006. – №11. – С.104-112.
4. Иванов, А. Страна Митрофанушек / А. Иванов // [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/64979/>.. Дата доступа: 04.03.2013.